

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

И.В. Вариченко

Становление новой стадии экономического развития неизбежно вызывает существенные изменения в экономике. Значительный вклад в изучение структурных трансформаций экономики можно проследить в работах экономистов как зарубежных, так и стран СНГ. Как известно, *теория секторов* (или, как ее еще называют, теория структурных изменений, трехсекторная модель народного хозяйства) основана на разграничении трех секторов общественного производства. В первичный сектор вошли те отрасли, деятельность которых связана с получением первичных ресурсов (сельское хозяйство, добывающая промышленность); ко вторичному сектору относятся отрасли обрабатывающей промышленности и строительство; третичный сектор представлен сферой услуг [1]. Вес каждого из секторов, согласно этой концепции, зависит от уровня производительности (выработки на одного человека) внутри сектора.

Проведенные исследования указывают на существующую зависимость между изменением структуры экономики и ее переходом на новую стадию развития (к экономике знаний). «Старение» структуры экономики происходит в случаях, когда имеет место «перенакопление основного капитала в отраслях с традиционной технологией по мере падения спроса на их продукцию»; соответственно в этой ситуации «необходимы новые технологические прорывы» [13, с. 9].

Наиболее удачное определение структурных сдвигов было предложено О.Ю. Красильниковым, который полагал, что они «представляют собой качественные изменения взаимосвязей между сопоставимыми элементами макроэкономической системы, обусловленные неравномерной динамикой соотношения их количественных характеристик» [10, с. 19].

Для экономики знаний характерны следующие структурные сдвиги:

– сдвиги в содержании труда, который приобретает творческий характер (преимущественное развитие получают интеллектуальные виды деятельности), и сдвиги факторов производства (превращение научного знания и информации в непосредственный производственный ресурс);

– сдвиги в структуре потребностей, возрастание потребностей в информации (максимизация знаний в противовес максимизации прибыли; критерий максимальной выгоды может рассматриваться отнюдь не как единственный и универсальный);

– сдвиг в сторону повышения удельного веса постиндустриальных технологий (рост расходов на информационные технологии, рост сектора информационных технологий);

– сдвиг в сторону относительного увеличения сектора услуг и занятости в нем;

– научно-технические сдвиги и инновационная деятельность;

– ноосферные структурные преобразования.

Исследования показали, что на сегодняшний день в экономической литературе отсутствует комплексный подход к анализу структурных сдвигов в экономике, ведущих к становлению экономики знаний. Возрастающий интерес к обозначенным проблемам обусловлен стремлением к построению эффективной экономической системы в изменяющихся условиях, которое невозможно без обоснования необходимости структурных преобразований, оценки складывающихся в экономике пропорций, выявления факторов, влияющих на эти структурные изменения. Целью многообразных структурных преобразований является обеспечение устойчивого экономического роста.

В экономической литературе структурные сдвиги классифицируются как прогрессивные и регрессивные. Структурные сдвиги считаются прогрессивными, если приводят к устойчивому экономическому росту. Структурные трансформации экономики на современном

этапе при переходе к экономике знаний характеризуются ускорением темпов преобразований, а также неопределенностью их направления.

Количественная оценка структурных сдвигов при переходе к экономике знаний осуществляется с помощью таких характеристик, как соотношение экономических пропорций между первичным, вторичным и третичным секторами; изменение структурных пропорций в секторе услуг по видам услуг; изменение в структуре занятости в трех основных секторах экономики, а также в разбивке по видам услуг при использовании метода межстрановых сопоставлений. Полученные результаты необходимо сопоставлять с изменением уровня конкурентоспособности стран (при использовании

индекса конкурентоспособности), а также с уровнем их информационного развития (при использовании индекса сетевой готовности).

В первую очередь, структурные сдвиги наблюдаются в изменении пропорций между основными секторами экономики – первичным (сельское хозяйство), вторичным (промышленность), третичным (услуги). Если в традиционном индустриальном обществе приоритет отдавался количественному росту, то для формирования экономики знаний необходимо качественное изменение ее структурных пропорций. Составленные на основе статистических данных Всемирного банка, а также данных Доклада о мировом развитии 2008 структурные пропорции мировой экономики представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Вклад секторов экономики в ВВП по странам

Страны	Добавленная стоимость, % ВВП						
	Сельское хозяйство		Промышленность		Услуги		
	1995	2005	1995	2005	1990	1995	2005
Страны с низким уровнем дохода	25	22	38	28	38	35	50
Страны со средним уровнем дохода	11	10	35	37	52	52	53
Страны с высоким уровнем дохода	2	2	32	26	53	66	72
Республика Беларусь	–	10	–	41	–	–	49

Источник: составлено автором по: [2], [7].

Осуществив предварительный анализ данных, нетрудно заметить, что в странах с наиболее высоким уровнем дохода сервисный сектор рос наиболее существенными темпами, составив в 1990 г. 53%, в 1995 г. – 66%, а в 2005 г. – 72%. В остальных же группах стран существенного роста не наблюдалось, – было, скорее, некоторое снижение темпов в отдельные периоды. На основе группировки стран по уровню дохода структурные пропорции экономики Республики Беларусь близки к странам со средним его уровнем; только согласно данным 2007 г. ей удалось перейти в третью группу стран по степени вклада сферы услуг в ВВП (в 2006 г. – 49%, в 2007 – 51%), что свидетельствует о недостаточном развитии у нас сферы услуг; о необходимости трансформации экономики для перехода к экономике знаний.

С целью интерпретации структурных сдвигов в мировой экономике следует воспользоваться показателями структурных сдвигов, базовыми из которых являются масса

структурного сдвига, а также индекс структурного сдвига. *Масса структурного сдвига* представляет собой долю соответствующего экономического показателя в определенной структурной совокупности – в нашем случае таким показателем выступает доля каждого из секторов экономики в ВВП [10]. *Индекс структурного сдвига* рассчитывается как отношение доли структурного показателя в текущем периоде к доле структурного показателя в базовом периоде, т.е.

$$I_{agr(ind,ser)} = \frac{S_{2005}}{S_{1995}},$$

где: I_{agr} , I_{ind} и I_{ser} – индексы структурных сдвигов в сельскохозяйственном секторе, промышленном секторе и секторе услуг; S_{2005} , S_{1995} – массы структурных сдвигов в каждом из секторов экономики в текущем и базовом периодах.

Проведенные автором исследования на основе использования данных отчета Организации по экономическому сотрудничеству

и развитию (OECD in Figures 2007), показывают, что наименьшее сокращение доли первичного сектора в ВВП с 1995 по 2005 гг. наблюдалось в таких странах, как Новая Зеландия (индекс структурного сдвига составил 0,97), Австралия (0,82), Германия (0,77), США (0,75), Япония (0,74). В наибольшей степени структура первичного сектора изменилась в Ирландии (0,3), Люксембурге (0,4) Дании (0,43), Швеции (0,44). Значительное сокращение сельского хозяйства обратило на себя внимание Всемирного банка, который подготовил и посвятил сельскому хозяйству тридцатый по счету доклад о мировом развитии. В докладе под названием «Сельское хозяйство на службе развития» говорится о том, что для достижения к 2015 году цели международного сообщества по сокращению вдвое нищеты и голода необходимо преодолеть невнимание к сельскому хозяйству и его недостаточное финансирование. В соответствии с обозначенным докладом, для беднейших слоев населения прирост ВВП за счет аграрного сектора почти в четыре раза эффективнее способствует сокращению бедности, чем прирост ВВП за счет других секторов экономики [7].

Доля вторичного в ВВП в ряде стран возросла (для них индекс структурных сдвигов больше единицы) – в Норвегии (1,26), Канаде и Дании (1,02), Чехии и Испании (1); в остальных же странах наблюдается процесс деиндустриализации (относительное снижение доли вторичного сектора), то есть происходит замещение промышленного сектора сектором услуг.

Сдвиг в секторе услуг (рост его доли в ВВП) наблюдается практически во всех странах, причем наибольшая динамика сдвига зафиксирована в Польше (1,14), Турции, Ирландии, Исландии (1,13), Великобритании (1,12).

Согласно произведенным расчетам, современная экономика приобретает новое качественное состояние путем изменения основных экономических пропорций: структурные сдвиги в основных секторах экономики направлены на уменьшение доли сельскохозяйственного сектора в ВВП, частичное уменьшение доли промышленного сектора в ВВП, рост доли сектора услуг.

Чтобы проследить отраслевые структурные сдвиги непосредственно в секторе услуг с целью выявления приоритетных его направлений, ведущих к социально-экономическому прогрессу, автором были проведены аналогичные расчеты. Они показали: можно констатировать тот факт, что наибольший

вклад в мировой ВВП вносят отрасли по оказанию деловых услуг, а также услуг, связанных с недвижимостью и арендой (наибольший вклад этой отрасли отмечен во Франции (27,4%), США (24,3%), Англии (23,4%)). В сторону этой же отрасли наблюдается и самый существенный структурный сдвиг (максимальные значения сдвига демонстрируют Ирландия (1,62), Турция (1,47), Польша (1,37)). Несколько отстают по степени добавления стоимости в ВВП оптовая и розничная торговля, а также услуги в области образования и здравоохранения.

Помимо изменения указанных экономических пропорций, следует выделить сдвиги в структуре занятости и подчеркнуть тенденцию к преобладанию занятости в производстве услуг над занятостью в промышленном производстве. Высокие значения доли занятых в сервисном секторе имеют США (78% занятого населения), Люксембург (77%), Нидерланды, Австралия, Великобритания, Канада (75%), Норвегия (74%), Бельгия и Дания (73%) [3, с.23].

Согласно данным опубликованного в 2008 г. доклада Международного бюро труда (МБТ) о глобальных тенденциях в сфере занятости, в 2007 г. рост глобальной экономики в 5,2% привел к созданию 45 млн. новых рабочих мест. При этом отмечается, что сектор услуг в 2007 г. продолжал расширяться, обгоняя сельское хозяйство, которое всё ещё является основным источником занятости в мире. Сегодня на долю сектора услуг приходится 42,7% рабочих мест, в то время как на долю сельского хозяйства – только 34,9%. В промышленном секторе в период с 1997 по 2003 гг. произошел спад, а в последние годы идет медленный подъем – и в настоящее время на долю промышленности приходится 22,4% всех рабочих мест в мире.

Данные исследования вполне согласуются с тезисом В.Л. Иноземцева, который в своей монографии отмечает: «Новые условия потребовали отказаться от развития унифицированных производства и потребления, серьезно разнообразили возможности проявления человеческой индивидуальности, определили гигантские сдвиги в структуре рабочей силы, обусловили ее переток от материального производства в сферу услуг и информации» [8, с. 193].

Данные о структурных сдвигах занятости в секторе услуг по их видам позволяют сделать выводы: отраслевой анализ занятости в третичном секторе экономики показывает,

что наиболее быстрый рост в последнее время демонстрируют отрасли оптовой и розничной торговли, ресторанный и отельный бизнес (наиболее высокие показатели занятости в данной отрасли в Новой Зеландии (26,4%), Корее (26,3%) Австралии (24,7%)). Также следует отметить, что высока степень занятости в секторе образования, здравоохранения и оказания социальных услуг: в Швеции показатель занятости в этой отрасли составил 32,8% от общей занятости в сфере услуг, в Исландии – 30,1%, в Дании и Норвегии – 29,2% и 28,5% соответственно. Отрасли, связанные с оказанием услуг государством и защитой населения, а также финансами и страхованием, демонстрируют наименьшую занятость.

Проведенный анализ структурных сдвигов занятости в сфере услуг по их видам позволяет прийти к выводу о том, что наиболее существенные структурные сдвиги занятости наблюдаются в сфере деловых услуг (самый высокий показатель в Польше – 2,34), а также в области образования, здравоохранения и оказания социальных услуг (наибольший рост занятости в этой отрасли заметен в Исландии – 1,77).

М. Кастельс *соотношение занятости в сфере услуг и в промышленности* считал важнейшим индикатором «экономики услуг» [9].

Обозначим указанное соотношение как SEI (Service Economy Index), его значение указано в табл. 2.

Таблица 2 – Индикатор «экономики услуг», по М. Кастельсу

	Занятость в секторе промышленности	Занятость в секторе услуг	SEI 1996	Занятость в секторе промышленности		SEI 2006
				Занятость в секторе услуг	Занятость в секторе услуг	
	1996			2006		
МИР	21,1	37	1,75	21,9	42	1,92
Развитые страны и Евросоюз	28,5	65,3	2,29	24,7	71,2	2,88
Страны ЦВЕ (за исключением стран Евросоюза) и страны СНГ	28,7	44,1	1,54	25,8	53,8	2,09
Восточная Азия	24,3	27,2	1,12	25,6	33,5	1,31
Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион	16,5	32,5	1,97	18,6	36	1,94
Южная Азия	15,2	25,1	1,65	21	29,6	1,41
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	20,7	56,1	2,71	20,8	59,6	2,87
Северная Африка	19,8	43,7	2,21	20	45,6	2,28
Африка к югу от Сахары	7,5	18,1	2,41	10	24,1	2,41
Ближний и Средний Восток	25,2	53,7	2,13	25,6	56,3	2,20

Источник: составлено автором по данным доклада Международной Организации Труда (МОТ) «Key Indicators of the Labour Market 2008».

Сельскохозяйственный сектор и промышленность теряют свои позиции, уступая место сектору услуг, который в 2006 г. составил 42% мировой занятости. Однако сельскохозяйственный сектор остается тем не менее важнейшим, обеспечивающим занятость в беднейших регионах: две трети работников в Африке к югу от Сахары и почти половина работников в Южной Азии, Юго-Восточной Азии и странах Тихоокеанского региона занято в сельском хозяйстве. Доля занятых в секторе услуг варьируется от 71,2% в развитых странах и странах Евросоюза (здесь и наблюдается наибольшее значение «индикатора услуг») до 24,1% в странах Африки. Азиатские регионы составляют около одной трети от

мировой занятости в секторе услуг, здесь показатель «экономики услуг» достаточно низок. Тем не менее практически во всех регионах наблюдается изменение соотношения между занятостью в промышленном секторе и секторе услуг в пользу последнего. В контексте фиксации сдвига в распределении занятости при переходе к «экономике знаний» нельзя не согласиться с Д. Беллом, который упоминал о «модификации характера профессий и типа осуществляемой деятельности» [4, с. 179].

Увеличение вклада сектора услуг в создание валового внутреннего продукта, его доли в расходах и занятости населения, инвестициях и других макроэкономических показателях

является необходимым, однако недостаточным основанием для того, чтобы считать экономику, нацеленную на максимизацию сектора услуг, экономикой знаний. При этом не следует считать, что сектора экономики развиваются независимо. Формирование экономики знаний обуславливает не только доминирование третичного сектора, но и изменение технологической базы и структуры, всего облика материального производства. Первичный и вторичный секторы преобразуются на основе научных разработок, высоких технологий, компьютерно-информационных и телекоммуникационных систем.

В противовес результатам исследований, демонстрирующим доминирующее положение сервисного сектора, в экономической литературе также существовало мнение о несостоятельности сектора услуг, якобы действующего за счет доходов других секторов. Такой позиции придерживался У. Баумоль при разработке в 60-х годах концепции «несбалансированного роста», согласно которой хозяйство делится на секторы: индустриальный (развивающийся) и сферу услуг (стагнирующей). У. Баумоль опирался на статистические данные, отражающие разрыв в показателях производительности, и пришел к выводу, что развитие за счет сервисного сектора может быть лишь временным. Однако несколько позднее американские экономисты Дж. Трипплетт и Б. Босуорт доказали несостоятельность концепции, указав на дефекты статистики.

В советской статистике анализ динамики соотношения производства материальных и нематериальных благ был затруднен тем, что в ней исчисление ВВП по принятой в мире методике отсутствовало до 1989 г., общественный продукт трактовался только как результат материального производства, а сфера услуг рассматривалась как потребляющая национальный продукт.

В экономике знаний информационные сдвиги, под которыми следует понимать изменение уровня развития информационных технологий, и являются одним из важнейших факторов, обуславливающих современный уровень социально-экономического развития стран. Страны, экономика которых уже является «экономикой знаний» (или приближается к ней, согласно определенным критериям), имеют, за редким исключением, высокий уровень развития информационных технологий. В отраслевой структуре сервисного сектора таких экономик выражен сдвиг в направлении новых услуг. Таковыми

являются информационные услуги, и этот факт указывает на взаимную обусловленность процессов развития ИТ-технологий и сектора услуг. Темпы развития рынка ИТ-услуг по регионам заметно различаются. Например, согласно данным ЕІТО, в странах Евросоюза средние темпы роста рынка в 2006–2008 гг. оцениваются в 5,4%, в США – в 5,1%, а в Японии – всего в 3,5%, что связано с достижениями определенного уровня зрелости технологий. В развивающихся странах рынок растет опережающими темпами – в среднем на 9,4% в год. Причем наиболее высокие темпы роста демонстрируют Китай и Индия, представляющие собой самые крупные из азиатских рынков и растущие со скоростью 15–17% в год, а также Бразилия, темпы роста в которой превышают 13%. В странах Восточной Европы темпы роста рынка ИТ-услуг также высоки – 10% в год. В соответствии с этим фактом важнейшим индикатором степени развития информационных технологий в стране служит Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI), расчет которого представлен в Глобальном отчете по развитию информационных технологий, ежегодно предоставляемом Всемирным экономическим форумом. Данный индикатор представляет собой инструмент оценки способности страны использовать возможности информационных и коммуникационных технологий. Согласно данному индексу, страны, имеющие наиболее высокое положение в рейтинге, – это страны с высокоразвитыми информационными и коммуникационными технологиями.

Уровень развития сектора услуг в определенной степени обуславливает степень конкурентоспособности национальной экономики. Осуществить сравнение стран по уровню их конкурентоспособности можно, используя методику построения рейтинга конкурентоспособности Всемирного экономического форума на базе Индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI). Зависимость воздействия сектора услуг на национальную конкурентоспособность прослеживается достаточно четко. Неслучайно в мировых рейтингах конкурентоспособности и степени развития информационных технологий лидирующие места занимают, как правило, такие страны с высокой долей услуг в ВВП, как США, Канада, Дания, Норвегия, Великобритания. В 10 странах из 15, лидирующих в мире по индексу

конкурентоспособности, доля услуг составляла или превосходила 70%, а в других приближалась к этому показателю.

Таким образом, в современной мировой экономике можно констатировать сдвиг в сторону опережающего роста доли сектора услуг в ВВП по сравнению с другими секторами,

а также относительный рост занятости в этом секторе наряду с одновременным развитием и широким распространением информационных технологий. Указанные трансформационные процессы свидетельствуют о переходе к новой стадии экономического развития – экономике знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clark C. The Condition of Economic Progress. – London: Macmillan and CO LTD, 1957. – 722 p.
2. База данных Всемирного банка. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/data>. – Дата доступа: 19.04.2009.
3. Балаева А. Сфера услуг в мировой экономике / А. Балаева, М. Предводителева // Международная экономика и международные отношения. – 2007. – №3. – С. 23–28.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
5. Доклад о мировом развитии 2008: сельское хозяйство на службе развития. – 2008. – 424 с.
6. Иноземцев, В.Л. К теории постэкономической общественной формации: научное издание / В.Л. Иноземцев. – М.: Таурус; Век, 1995. – 336 с.
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / М. Кастельс; под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
8. Красильников, О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / О.Ю. Красильников; Рос. экон. акад. – М., 2002. – 50 с.
9. Сазонова, Г.А. Теория и практика структурных трансформаций экономических систем / Г.А. Сазонова. – СПб.: МФИН, 2002. – 347 с.
10. Структурная и институциональная модернизация экономики России: секторальный анализ в контексте мирового развития / отв. ред. Ю.В. Куренков; Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: Наука, 2006. – 415 с.

РЕЗЮМЕ

Одной из важнейших характеристик новой стадии экономического развития (так называемой «экономики знаний») является переход с преимущественного производства материальных благ на предоставление услуг. Проведенные на основании использования методологии структурных сдвигов расчеты подтверждают наличие структурных трансформаций в экономике при переходе к экономике знаний. Присущие современному этапу структурные сдвиги в основных секторах мировой экономики направлены на сокращение доли сельскохозяйственного сектора, а также частичное сокращение доли промышленного сектора в ВВП; рост доли сектора услуг. Существующие сдвиги дополняются влияющими на них сдвигами в развитии современных информационно-коммуникационных технологий национальных экономик.

* Статья поступила в редакцию 22 апреля 2009 г.